Е. А. Савина

ЗИМНИЙ УСАДЕБНЫЙ ПЕЙЗАЖ В ТВОРЧЕСТВЕ С. Ю. ЖУКОВСКОГО

Автор рассматривает редкие для С. Ю. Жуковского усадебные пейзажи, посвященные русской зиме. Выстроен ряд наиболее выразительных образов мастера, затрагивающих позднюю осень и раннюю весну. Провинциальное имение в лунную ночь, княжеский дом в отблесках заката, деревянное поместье в ветреную погоду или заброшенная усадьба в снежном плену — мотивы картин ни разу не повторяют друг друга, показывая все многообразие творческих поисков живописца.

Ключевые слова: С. Ю. Жуковский, зимний усадебный пейзаж, усадьба «Всесвятское» (Тверская губерния), усадьба «Островки» (Тверская губерния), «Лунная ночь», «Усадьба зимой», «Усадьба. Отблески вечерней зари».

E. A. Savina

Winter Estate Landscape in the Art of S. U. Zhukovsky

In the article we regard estate landscapes — unusual and rear works by Zhukovsky which were inspired by Russian winter. A row of the most impressive images of late autumn and early spring created by the master is figured out by the author. A country-side estate in a moonlit night, the prince's house in the gleam of sunset, a wooden estate in a windy weather or an abandoned estate captured by snow — the motives of the canvases are never repeated which shows the diversity of creative searches of the artist.

Keywords: S. U. Zhukovsky, winter estate landscape, estate "Vsesvyatskoe" (Tver province), estate "Ostrovki" (Tver province), "Moonlit Night", "Estate in Winter", "Estate. Gleam of the Afterglow".

Сколько бы ни обращались исследователи к творчеству С. Ю. Жуковского, тема эта кажется безграничной, а полнота и глубина образов художника — неисчерпаемыми. Вновь и вновь открываешь для себя огромную страну русских усадеб, изображенную на полотнах живописца: «…усадьба, как первая любовь, осветила всю творческую жизнь Жуковского. Художник бесконечно варьировал парковые усадебные мотивы, изображая их не только вместе с домом или флигелем, но и с террасы, веранды, купальни, стараясь, кажется, не упустить ни одно из трогательно мимолетных состояний русской природы, так эмоционально окрашивавшей любые усадебные виды. В его работах всегда живет поэзия. Поэзия красок и поэзия настроения» [4, с. 407]. «Современники справедливо считали, что Жуковский глубже, чем кто-либо из мастеров, раскрыл существо этого своеобразного жанра. «Одушевление» старой усадьбы вносило в поэтическую ткань его образов необычную остроту чувств, выделяя их из круга близких по сюжету произведений Петровичева, Переплетчикова, Виноградова» [8, с. 97].

Перелистывая внушительный альбом, замечаешь интересную особенность: из 196 работ, представленных в издании Р. П. Алдониной «Станислав Юлианович Жуковский» [7], около 50 изображают раннюю весну, позднюю осень или зимний пейзаж. Иными словами, — зимние месяцы или те переходные состояния в природе, когда на земле еще лежит снег. А из 33 работ, представленных в энциклопедии «Пейзаж. Русская жи-

вопись. Большая коллекция» [5], 14 — «припорошены» снегом.

Конечно, снег наилучшим образом позволяет воплотить на холсте цветосветовые законы. Белые покровы отражают яркое голубое небо, солнечный свет; снег является своеобразным экраном, на котором отчетливо видны следы и тени; он сглаживает неровные контуры, преображает, украшает все вокруг; благодаря снегу мы можем увидеть сказочные эффекты и превращения в природе. Зимнее время года оказалось близко и живописным исканиям самого С. Ю. Жуковского. «Зимний пейзаж — это нечто особенно важное» [6, с. 12]. «Русская душа подавлена необъятными русскими полями и необъятными русскими снегами, она утопает и растворяется в этой необъятности» [2, с. 8]. «Все мастера «Союза» с увлечением писали зимние пейзажи», — отмечал Р. С. Кауфман [9, с. 22]. Несмотря на то, что С. Ю. Жуковский родился в Польше, большую часть своей жизни он провел в России. Пейзажи живописца проникнуты особой любовью к русской природе. Художника с его «закатным пленэром» часто называли «ностальгическим», а также — «пейзажистом-лириком», «рыцарем» усадебной темы», «певцом дворянских гнезд», «популярнейшим живописцем начала XX столетия». Однако за последние годы новых исследований его творчества не появилось. Единственной, наиболее полной монографией о С. Ю. Жуковском остается книга М. И. Горелова, выпущенная в 1982 году [1] (в ней говорится о 670 известных работах художника, многие из которых все еще недостаточно исследованы). В связи с ее выходом в печать в 1980-е гг. требуется пересмотр некоторых высказанных в книге суждений.

Любимыми временами года мастера были весна и осень. Менее редки, но посвоему притягательны, полотна, созданные им зимой. Представляется интересным рассмотреть эти произведения в одной статье, так как ранее они не являлись предметом специального изучения.

Начнем характеристику образа зимней усадьбы издалека. Более природа, нежели усадебная архитектура интересовала С. Ю. Жуковского в полотнах «Выпал снег» («Первый снег»), Вологодская областная картинная галерея) и «Первый снег» (1916, Пермская государственная картинная галерея).

На картине «Выпал снег» снег застелил берега реки, но на ветвях деревьев еще держится листва. Вокруг серо-голубой воды стоят лиственные и хвойные — желтые, красно-оранжевые, темно-зеленые (мастерский мазок позволяет отличить одно от другого) купы деревьев. Замерзает бурная, местами побелевшая река. Зеленые побеги на оформленной, расположенной возле лавочки клумбе прикрыты пышным снегом. Красный домик, виднеющийся на противоположном берегу реки, оживляет и делает пейзаж обжитым. Особенно контрастна белому снегу поздняя увядающая, но поосеннему яркая и многоцветная природа.

Менее насыщенно, сдержанно по краскам полотно «Первый снег». Здесь изображена полноводная запруженная река, чуть далее — мост через нее, «хрустальные» перила на берегу, ведущие к двум деревянным домам. Интересны дополнительные детали — покрытая снегом, вторящая мостику коряга в воде; небольшой пенек со снежной шапкой — на первом плане полотна. Спокойно и величественно встречает природа наступившую зиму. Палитра серо-белых, сизых, темно-зеленых, синих, коричневатых цветов передает настроение несколько пасмурного, построенного на благородных красочных сочетаниях дня.

Наиболее пространственными являются те работы С. Ю. Жуковского, на которых белый и желтый усадебный дома представлены в окружении леса. «Старая усадьба зимой» (1911. Государственное музейное объединение «Художественная культура Русского Севера». Архангельск) — изображена усадьба Милюковых во «Всесвятском» (Вышневолоцкий край, Тверская губерния).

Несмотря на то, что показана зима, полотно художника построено на сочетании ярких цветов. Золотистые листья на верхушках деревьев, охристо-желтая, пробивающаяся сквозь снежный покров трава, темная зелень хвойных деревьев… Одноэтажный белый усадебный дом скрыт и почти не виден за ними. Использован часто встречающийся у художника композиционный прием — высокая раскидистая ель в центре полотна. Кажется, усадьба чуть отступает назад и теряется среди превосходящих ее сил природы — высоких мощных деревьев.

«Под вечер (В заброшенной усадьбе зимой)» (1897. Государственный художественный музей Алтайского края) — небольшое здание утопает в снегу, наглухо забиты окна, местами отлетает от дома желтая краска. Привлекают внимание изящный шестиколонный портик, обрамляющий вход, бельведер и каминные трубы. Графично выписаны сухие, пробивающиеся сквозь снег перед домом веточки кустарника. За имением стоят тоненькие деревья, образуя плотную, но несколько туманную стену. Рядом с ними — раскидистая ель в глубине полотна. Все зыбко и призрачно — картина хрупкой, уходящей навсегда красоты.

Сходны по настроению и живописи многие зимние этюды художника — «Усадьба зимой» (1892. Частная коллекция), «Усадьба. Зимний вечер» (1913. Частнае коллекция), «Зимний вечер» (1930-е. Частная коллекция). Работы исполнены в разные годы, однако все написаны с натуры. Они правдиво передают определенное состояние зимнего дня и вечера. Обобщенно, волнистыми линиями, изображен снег, точно обозначены безлистые деревья. Увлекает движение к середине полотна, в одном случае его создает дорога, в другом — свет из окон (к нему устремляется взгляд зрителя). Дома не являются здесь главными героями картин, но задают тот необходимый эмоциональный тон, который позволяет почувствовать всю прелесть окружающей их зимней природы.

Не только натурно точно, но и осязаемо исполнены полотна «Зимний пейзаж с домом» (1916. Третьяковская государственная галерея) и «Зима» (Севастопольский художественный музей). Густые синие тени, падающие на деревянные дома, стволы деревьев, подчеркнутые синей краской, передают ощущение холода, обледенелости, зимней тоски. Тонко разработаны цветовые отношения неба, снега, деревьев — не один оттенок белого, молочного, желтого, охристого, розоватого, коричневого можно насчитать на полотне. Щедрые красочные мазки, пышные покровы снега, кое-где заметный кракелюр — все говорит о добротной масляной живописи художника.

Как продолжение этой работы можно рассматривать полотно «Зима» — три деревянных дома, расставленных по лесу в шахматном порядке, похоже, люди живут здесь уже давно. Эффекты красочного снега с активными синими тенями поддерживаются солнечным светом, яркой хвоей деревьев. Стволы березы в правой части полотна перекликаются со светлыми красками картины — с небом и снегом. Пастозный, разнохарактерный мазок, как и все цвета на полотне, создают настроение бодрящего морозного дня, ощущение скрипящего под ногами чистого белого снега.

В отдельную группу следует выделить архитектурные пейзажи С. Ю. Жуковского, посвященные лунной ночи или вечеру. Поэтичен вид на зимнюю усадьбу с обширным двором «Зимний вечер» (Таганрогский художественный музей; в книге М. Ю. Горелова говорится о поездке в 1900–1901 гг. художника на Украину и полотне «Усадьба на Юге России», находящемся в ТХМ) — запечатлен простой деревянный дом в окружении высоких деревьев. Скользят и разбегаются по снегу длинные тени. Краски, преображенные лунным светом, кажутся мягкими и прозрачными. Пастельные, положенные тонкими лессировками, они передают состояние тишины погруженной в сон зимней природы.

Скромные виды деревянных имений отнюдь не являются менее величественными, чем написанные художником во множестве княжеские дома. Пример тому — знаменитая «Лунная ночь» (1899. ГТГ) — поэтическая красота зимней усадьбы (работа исполнена на подъезде к барскому дому во «Всесвятском» [1, с. 225]), ее заповедного уголка, словно написанного на полотне самой природой. Безмолвно сияет луна ясной морозной ночью, на мгновение застыла в снежных оковах деревянная русская сказка.

Подход к дому — своеобразные пропилеи — образован с помощью двух засыпанных снегом невысоких каменных колонн и примыкающих к нему деревянных перил. Можно выделить четкую фронтальную композицию (симметрично выстроенную по центральной оси), холодный свет, работу кисти (видны разнонаправленные мазки, создающие объемную фактуру снега), мастерскую нюансировку и сдержанный колорит. Художник «стремился к спокойной, предельно скупой монохромной колористической гамме. Однако за этой простотой обнаруживается мастерское владение валерами <…>. Фиолетово-розовая цветовая гамма выражает поэзию лунного света, падающего с большой высоты безоблачного ночного зимнего неба. Луна не показана, но лунный свет царит в природе, словно являясь главным «героем» пейзажа. Но, несмотря на свою яркость, лунное сияние не в силах затмить свет звезд, сверкающих в синеве неба и как бы бодрствующих среди этой ночи» [1, с. 49]. Известно, что художник писал с натуры в любое время года, дня, а фонарь держал ему кто-то из близких [1, с. 220]. Мария Болеславовна, племянница живописца, «вспоминала, как Жуковский однажды писал зимнюю ночь, и она освещала ему этюд и палитру фонарем «летучая мышь» [1, с. 219].

За эту работу С. Ю. Жуковский в 1901 году получил Большую серебряную медаль и звание классного художника. Сам он считал картину «Лунная ночь» одним из лучших своих произведений.

Интересно сравнить полотно с картиной «Усадьба. Зимний вечер» (1915. Частная коллекция). Эти работы композиционно схожи (изображены те же ворота, подход к усадьбе, ее размещение в центре), но совсем иначе выглядит желто-коричневый дом. Возможно, он являлся прототипом героя «Лунной ночи», а может быть, подобный ход был навеян ранее исполненной картиной. Так или иначе, преображенный творческим воображением мастера дом практически не узнаваем.

В более теплом красочном ключе написано полотно «Зимняя лунная ночь» (1915. Государственный художественный музей Белоруссии) — что-то гоголевское навевает небольшой дом с тремя светящимися окнами, теплый желтый свет, розоватый снег и яркий, пробивающийся сквозь стену леса месяц. Стройные деревья словно продолжают стену дома и помещаются художником почти на одном расстоянии друг от друга. Несколько изогнутый стволик одного из них нарушает этот порядок, справа от него сплетаются вместе два раздваивающихся деревца. Все это делает картину естественной и близкой к натуре. Рассматриваемые детали создают особое настроение внутренней гармонии, неизменно царящей в природе.

Здесь же исполнено полотно «Ветрено. Ветреная зимняя ночь» (1919. ГТГ) — спящий дом в деревне «Поддубье» [1, с. 183], темные сгустившиеся краски, желтый месяц, повисший над сумрачной картиной. Художник передает не только время суток, но и тревожное состояние самой природы. Насыщенные синие тени, почти черные мятущиеся деревья рельефно выделяются на снегу. Бело-серый покров земли перекликается с пестрым небом, по которому беспокойно плывут тучи. Кажется, что-то зловещее навевает ветер в этом полотне.

Особняком стоит картина «Лунная ночь зимой» (1901. Кировский областной художественный музей) — скорее всего, это не

усадьба, а двухэтажный дом на промежуточной станции железной дороги или гостиница для путников. Художника привлек красивый мотив одиноко стоящего дома, обильного снега и ясного звездного неба — особая космическая красота. Необыкновенно ярко блистает своей белизной снег, всего одно окошко светится в доме. Контрастно сопоставлены светлые (покровы снега) и темные (сам дом, участок леса справа) плоскости картины.

«Усадьба зимой» (1918. Государственный литературный музей, Москва) — показан лишь угол дома с занесенной внутри него (крыльцо открыто) лестницей, светящимся оранжевым окошком над ней. Низенькие постройки во дворе, дорожки, крыши — все щедро покрыто снегом. В центре полотна — темно-зеленая ель, она выше дома и заходящего солнца. Мощное дерево, несклоняемое ветром, эффектно выделяется на фоне склонившихся рядом ветвей и беспокойных, ходящих по небу туч. Холодный день, морозный воздух наполнены на картине серо-голубыми, фиолетовыми тенями и сдержанными приглушенными тонами.

Художник передает не только настоящие, написанные с натуры виды, но и особое, связанное с ними настроение. «Забытое прошлое (Руины)» (местонахождение неизвестно) — фасад двухэтажного дома, разбитые окошки застекленной веранды, аккуратно сложенные у стенки кирпичи незавершенной и заброшенной постройки. Высокие снежные холмы перед ней… За деревьями садится зимнее солнце, бросает красноватые отблески и догорает. На картине создается ощущение холодности, застылости и пустоты.

Наиболее репрезентативными среди полотен, изображающих русскую усадьбу зимой, являются виды княжеского имения С. Ю. Жуковского. Необыкновенно красив «Княжеский дом зимой» (1909, Частное собрание) — белое величественное здание гармонично вписывается в окружающую его среду, мягким аккордом звучит оно среди ясного голубого неба, расписанного тенями снега и тонкими, тянущимися в высь обнаженными деревьями. Массивные коринфские колонны нарядного портика, небольшая лестница, два этажа строения, боковые флигели, отблескивающие разными цветами окошки… Казалось бы, ничего особенного в этом нет, но как тонко перекликаются повисшие ожерельем, оставшиеся на колоннах с осени красноватые ветви винограда и круглящиеся кроны высоких деревьев.

Эту линию продолжают работы с изображением приметного розового особняка: «Много и в разные годы работал Жуковский в имении Островки на озере Молдино. Это имение в конце XIX — начале XX века принадлежало Красненским. Здесь написаны картины с изображением дома в Островках: «Усадьба. Отблески вечерней зари» (1912 г. Ярославский областной художественный музей русского и украинского искусства). На первой из них передан западный фасад этого дома, на второй — восточный» [3, с. 62]. Интересный переход от зимы к весне изображен мастером на этих работах.

«Усадьба. Отблески вечерней зари» (1912) — под лучами раннего весеннего солнца начинает таять снег, в левой половине полотна вглубь по диагонали уходит фасад барского дома. Мастер свободен в обращении с цветом и светом — в окнах играют голубые, белые и красные блики. Тонко подобраны сочетания сложного розового (стен дома), светло-голубого (неба), белого (колонн, снега), охристого (земли) и темно-зеленого (еловые деревья) цвета. Справа, соприкасаясь с фасадом дома, пространство полотна занимают тоненькие деревья. Мощные белые колонны здания во много раз превосходят их хрупкость, тем самым подчеркивая величавость и незыблемость красивого здания.

«Солнце под вечер» (1914. Частное собрание) — розовый дом полностью виден с боковой стороны, он размещен в левой части полотна за высокими деревьями. Плотным покровом лежит снег на земле. Низкое солнце постепенно садится, его яркие закатные лучи пробиваются сквозь гущу

деревьев. На снегу проложены длинные светлые тени, настроение в природе несколько другое. Чувствуется дыхание и скорое приближение весны.

Определенной творческой вехой художника стало полотно «День догорает» (1913. Частное собрание) — представлена та же усадьба со стороны двора. Солнце опустилось на линию горизонта, озаряя закатными огнями небо и все вокруг. Угловая часть дома, закрытая дверь, напротив — флигель в Островках (его писал Г. В. Сорока). Снег почти растаял и освободил строения, лишь одна его полоса лежит перед домом. Оживает озеро за деревьями, весь пейзаж наполнен теплыми красками и проникнут ощущением ранней весны.

Не осталось без внимания С. Ю. Жуковского и все то, что составляло внутреннюю жизнь старинных усадеб. Творческие фантазии привели мастера к созданию таких работ, как «Разъезд на рассвете» (1902. Одесский художественный музей) и «Разъезд. Рассвет» (Симферопольский художественный музей).

«Разъезд на рассвете» — картина, навеянная обаянием пушкинской эпохи. Известен отзыв критика 1903 года, который писал: «Вот старинный барский дом, неказистый на вид, но с пышным портиком — подъездом на колоннах; в окнах виднеются огни, и их желтоватым отблеском освещен местами сереющий в сумерках снег. Но рассвет уже начался, и огни бледнеют. Тяжелые кареты цугом подъезжают к крыльцу; кажется, слышен скрип колес на снегу; застоявшиеся лошади в утреннем холодном воздухе не могут успокоиться; с подъезда сошла гостья, ее провожает господин, говорящий ей что-то на прощание. Сразу воскресают перед нами времена Татьяны и Онегина, и веет чем-то рыцарским, романтизмом старины, поэзией праздной беззаботной жизни минувшего столетия» [1, с. 61]. Но сегодня могут возникнуть и другие ассоциации. Особенно в связи со вторым вариантом картины «Разъезд. Рассвет», где фигурка женщины склоняется со ступеней особняка и пытается сказать что-то важное своему герою. Невесомая, в белом платье, она выглядит как балерина из театральной постановки по пьесе А. П. Чехова «Анна на шее».

Индивидуальная манера письма С. Ю. Жуковского, преломляющая реалистические (светотеневые, тональные), пленэрные, импрессионистические традиции, всегда подчинена наилучшему выражению образа и легко узнаваема. В то же время живописная техника мастера постоянно претерпевала изменения, отражая результаты многолетнего изучения природы.

Необычайно выразительными стали работы художника, посвященные русской усадебной зиме. Лишь немногие упомянутые в статье полотна показывают, насколько широки были творческие поиски С. Ю. Жуковского. Среди них нет и двух повторяющихся картин (за исключением вариантов, изображающих одну и ту же усадьбу с разных точек зрения). Помимо точных натурных зарисовок, передана эмоциональная палитра состояний, вызванная зимней природой. Кажется, живописец имел особые средства для того, чтобы увидеть и передать все те малейшие изменения, которые дарит нам природа. Соприкоснувшись с усадебными пейзажами С. Ю. Жуковского, вспоминаешь высказывание одного из героев А. П. Чехова — молодой художник только что обошел окрестности одного старинного имения и «…вернулся домой с таким чувством, как будто видел хороший сон» [10, с. 87].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Горелов М. И.* Станислав Юлианович Жуковский. Жизнь и творчество 1875–1944. М.: Искусство, 1982. 271 с.

2. Дорога в русском искусстве // Альманах / Научн. рук. Е. Петрова; Авт. ст. В. Леняшин. СПб.: Palace Editions, 2004. Вып. 68. 280 с.
3. *Кац Л. И.* Художники в Удомельском крае. Калинин: Моск. рабочий, 1983. 144 с.
4. *Нащокина М. В.* Русская усадьба Серебряного века. М.: Улей, 2007. 432 с.
5. Пейзаж. Русская живопись. Большая коллекция: Энциклопедия. Изд. 3-е, перераб. и дополн. / Сост. А. Ю. Астахов. М.: Белый город, 2008. 919 с.
6. Святые шестидесятые. Живопись, графика, скульптура в русском искусстве 1860-х годов / Науч. рук. Е. Петрова; Авт. ст.: В. Леняшин, И. Шувалова. СПб.: Palace Editions, 2002. 375 с.
7. Станислав Юлианович Жуковский / Автор текста Р. П. Алдонина. М.: Белый город, 2005. 303 с.
8. *Станкевич Н. И.* С. Ю. Жуковский. Становление творчества // «Научные труды» Института им. И. Е. Репина. Вып. 12: Проблемы развития Отечественного искусства. СПб., 2010. С. 91–100.
9. Цит. по: *Поспелов Г.* Россия в картинах «Союза русских художников» // Русское искусство. 2011. № 4. С. 22.
10. *Чехов А. П.* Собр. соч.: В 12 т. М.: Гос. изд-во худ. лит-ры, 1962. Т. 8. 576 с.

REFERENCES

1. *Gorelov M. I.* Stanislav Julianovich Zhukovskij. Zhizn' i tvorchestvo 1875–1944. M.: Iskusstvo, 1982. 271 s.
2. Doroga v russkom iskusstve / Al'manah. Vyp. 68 . Nauch. ruk. E. Petrova; Avt. st. V. Lenjashin. SPb.: Palace Editions, 2004. 280 s.
3. *Kats L. I.* Hudozhniki v Udomel'skom krae. Kalinin: Mosk. rabochij, 1983. 144 s.
4. *Nashchokina M. V.* Russkaja usad'ba Serebrjanogo veka. M.: Ulej, 2007. 432 s.
5. Pejzazh. Russkaja zhivopis'. Bol'shaja kollektsija. Enciklopedija. Izd. 3-e, pererab. i dopoln. / Sost. A. Ju. Astahov. M.: Belyj gorod, 2008. 919 s.
6. Svjatye shestidesjatye. Zhivopis', grafika, skul'ptura v russkom iskusstve 1860-h godov / Nauch. ruk. E. Petrova; Avt. st.: V. Lenjashin, I. Shuvalova. SPb.: Palace Editions, 2002. 375 s.
7. Stanislav Julianovich Zhukovskij / Avtor teksta R. P. Aldonina. M.: Belyj gorod, 2005. 303 s.
8. *Stankevich N. I.* S. Ju. Zhukovskij. Stanovlenie tvorchestva // «Nauchnye trudy» Instituta im. I. E. Repina. Vyp. 12. Problemy razvitija Otechestvennogo iskusstva. SPb.: 2010. S. 91–100.
9. Tsit. po: *Pospelov G.* Rossija v kartinah «Sojuza russkih hudozhnikov» // Russkoe iskusstvo. 2011. № 4. S. 22.
10. Chehov A. P. Sobr. soch.: V 12 t. T. 8. M.: Gos. izd-vo hud. lit-ry, 1962. 576 s.